

Вокруг света на шлюпе «Сенявин»

Павел и Полина Матвиец

Жизненный путь графа Федора Петровича Литке (1797–1882) был долг, а его послужной список более чем внушительен: президент Российской Академии наук, вице-президент Русского географического общества, воспитатель цесаревича Константина Николаевича, главный командир Кронштадтского порта и организатор его обороны во время Крымской войны, полный адмирал, участник и организатор многочисленных морских плаваний, два из которых были кругосветными. Даже не верится, что все это — об одном человеке. Прямодушный моряк, сделавший карьеру царедворца и высокопоставленного чиновника, отличался «героической государственной честностью и неподкупностью». Его имя сохранилось на географических картах, в честь него учреждена медаль Русского географического общества.

Рано осиротевший Федор Литке не был избалован вниманием и заботой родных и близких. И лишь выбранное дело — морская служба — вело его вперед, не позволяя впадать в уныние. Удача улыбалась ему не раз! Отличившись еще гардемаринном во время войны с французами в 1813 г., он в 1817 г. в чине мичмана был зачислен в состав кругосветной экспедиции на шлюпе «Камчатка».

Капитаном корабля был В. М. Головнин (1776–1831), который стал для Литке прекрасным наставником. Плавание позволило молодому мичману усвоить главное из того, что преподавалось в «школе Головнина»: быть умелым моряком, авторитетным командиром, смелым и находчивым в любых обстоятельствах, и чутаться парадности. В 1821 г. лейтенант Литке получил назначение командиром северной экспедиции на бриге

Маршрут плавания шлюпа «Сенявин» под командованием Ф. П. Литке. 1826–1829 гг.

«Новая Земля». Он блестяще справился со сложнейшими задачами, исследуя северные берега нашего отечества. Проведя в общей сложности четыре года в плаваниях, он внес огромный вклад в корректировку карт морей Северного Ледовитого океана. По итогам полярных экспедиций был издан подробный научный отчет. И когда пришла пора выбирать командира парусника, уходящего в кругосветное плавание, лучшей кандидатуры было не сыскать.

Сама экспедиция осуществлялась на двух кораблях. Среди многих поставленных перед нею задач значилось и разрешение ряда важных географических вопросов. Надлежало «описать земли Чукочь и Коряков и полуострова Камчатки, берега Охотского моря и Шантарские острова», а кроме того, пройти там, где «на некоторых картах недавно начали означать острова под именем Бонин-Сима» и «исследовать подробно все пространство, в котором находится архипелаг Каролинских островов». Флагманским шлюпом «Моллер» командовал М. Н. Станюкович (1786–1870). Вторым был шлюп «Сенявин», командиром которого и назначили капитан-лейтенанта Ф. П. Литке.

«Сенявин» был специально выстроен для экспедиционных нужд. Он имел длину 30 м, его водоизмещение составляло 300 тыс. т, артиллерийское вооружение — 16 пушек.

В экипаже у Литке было два помощника: лейтенанты Завалишин и Аболешев, — а также шесть младших офицеров и 50 матросов и старшин. Кроме того, для решения научных задач участие в экспедиции принимали трое ученых-натуралистов: биологи А. К. Мертенс

«Шлюп "Сенявин"». Худ. Е. Войшвилло

«Чили. Вальпараисо». Рис. Ф. Г. фон Киттлица.
Литография, вошедшая в Атлас карт, изданный после кругосветного плавания шлюпа «Сенявин»

и Ф. Г. фон Киттлиц и геолог А. Ф. Постельс. Оба корабля шли самостоятельно, лишь намечая в ходе плавания редкие рандеву. Точный маршрут был оставлен на усмотрение командиров.

20 августа 1826 г. «Сенявин» вышел из Кронштадта и почти сразу попал в настоящую бурю. Она стала серьезным испытанием для недавно спущенного шлюпа и позволила выявить и устранить слабые места в его конструкции.

Последующий заход в Англию был традиционным для всех русских кораблей, отправлявшихся в дальние плавания. Здесь закупились геофизические приборы и хронометры для астрономических наблюдений. Задержавшись в Ла-Манше из-за встречных ветров, «Сенявин» начал отставать от предполагаемого графика. Но эта задержка отвела от судна большую беду. Шлюп пришел на Канарские о-ва после обрушившегося на них чудовищного шторма, который в конце октября 1826 г. погубил там множество кораблей. Изрядно сократив стоянку в гавани Санта-Крус-де-Тенерифе, Литке начал переход через Атлантику, и 13 декабря «Сенявин»

впервые пересек экватор, отметив это событие должным образом. Новый год встречали в заливе Рио-де-Жанейро. Здесь капитан дал команде двухнедельный отдых, проведя ряд важных астрономических и магнитных наблюдений. Пополнив запасы воды и провизии, двинулись дальше. Теперь шлюпу предстояло обогнуть Южную Америку.

Успешно миновав коварный м. Горн, «Сенявин» пришел в залив Консепсьон, где была назначена встреча с «Моллером». Здесь натуралистам корабля представилась возможность пополнить свои коллекции. Но флагман так и не появился. С ним удалось встретиться лишь 18 марта в гавани Вальпараисо, куда «Сенявин» прибыл для проведения научных наблюдений. Но встреча получилась скоротечной: «Моллер» уже покидал это место.

В предместье Альмендрале участники экспедиции устроили настоящую обсерваторию. За время стоянки здесь было совершено множество интереснейших экскурсий, записана масса полезных сведений о культуре местных жителей, собраны коллекции образцов растений, животных и горных пород.

3 апреля 1827 г. шлюп продолжил путешествие. Прокладывая курс к Ново-Архангельску, Литке старался выбрать наименее изученный маршрут и пройти к юго-востоку от Гавайских о-вов. Его надеждам открыть в этой части океана какие-нибудь новые острова не суждено было сбыться. Зато удалось провести интереснейшие физические наблюдения (метеорологические, астрономические и магнитные). После десяти недель плавания по Тихому океану 12 июня 1827 г. «Сенявин» пришел на Аляску. Тут экспедиция задержалась на полтора месяца. Результатом стоянки на о. Ситка стал научный очерк об этом крае, его жителях и деятельности Российско-Американской

компании. В это время в русской фактории проживало около 800 человек, большая часть из которых была летом занята на морских промыслах. Прибытие корабля из Санкт-Петербурга внесло изрядное оживление в привычный ход жизни компанейцев.

19 июля плавание продолжилось. После захода на о. Уналашка предстояла серьезная работа по описанию цепи малоизученных Алеутских о-вов. На своем пути путешественники часто встречали охотников на морского зверя — алеутов. Русские моряки их называли морскими казаками — за лихость в управлении своими «похожими на лыжи» байдарками. Литке признавался, что богатство зверем при открытии этих

«Жители о. Ситка». Литография с рисунка Ф. Г. фон Киттлица

«Шлюп "Сенявин" под командованием Федора Петровича Литке в Зондском проливе 6 февраля 1829 года». Худ. С. А. Макаров

островов «превосходило вероятие». Описав ряд островов и уточнив навигационные карты, к концу августа Литке взял курс на Петропавловск. Идти в Берингов пролив было уже поздно.

В Петропавловске «Сенявин» провел около месяца, и 19 октября 1827 г. капитан вновь вывел корабль из Авачинской бухты, направившись к малоизученным Каролинским о-вам. Первым в этом архипелаге, где участники экспедиции высадились на берег, оказался о. Юалан, населенный добродушными и гостеприимными туземцами. Один из местных вождей — юрос Нена — даже поменялся с капитаном Литке именами, став «юросом Лицке». В канун новогодних праздников русские моряки покинули это место, увозя с собой подробные карты, естественно-научные коллекции и этнографические заметки. На острове понравилось все, кроме практически непрерывных дождей, сильно досаждавших путешественникам.

Для определения положения магнитного экватора Литке решил спуститься южнее, предпочитая двигаться только в светлое время суток, чтобы увеличить шансы на обнаружение новых островов. И вот утром 1 января 1828 г. вахтенные доложили о большом, высоком, окруженном рифами острове, не отмеченном на картах. Так были открыты о. Пыйнипет и другие более мелкие острова, названные Литке Островами Сенявина. Удобного места для высадки не находилось, да и местные жители не производили впечатление гостеприимных хозяев. Одну из бухт даже назвали Бухтой дурного приема. Во избежание возможных конфликтов и насилия капитан решил ограничиться описанием берегов с борта корабля.

Через короткое время «Сенявин» достиг соседней группы островов Мортлока. Местные жители были настроены благожелательно. Прекрасные мореходы, они частенько на своих легких лодках с балансирами

подходили к русскому кораблю с дружескими визитами. Проведя астрономические и магнитные наблюдения, экспедиция, минуя группы островов Намолук и Намонуито, достигла о. Гуама в архипелаге Марианских о-вов, хорошо известного русским морякам по плаваниям В. М. Головнина и О. Е. Коцебу. Испанский губернатор острова радушно принял россиян. Пребывание на Гуаме было омрачено лишь несчастным случаем на охоте: Литке по неосторожности прострелил себе правую руку и полтора месяца пребывал в «вынужденной бездеятельности». Оттуда «Сенявин» вновь направился к Каролинским о-вам и тщательно обследовал западную часть архипелага — группы островов Элато, Намуррек, Фарройлап и Улеай. В результате реальные размеры архипелага оказались почти в 25 раз меньше!

В конце марта 1828 г. «Сенявин» взял курс на север, чтобы в теплое время года выполнить важнейшую часть программы — исследовать берега Берингова моря. По пути к Камчатке Литке немного отклонился к о-вам Бонин, существование которых ставилось географами под сомнение. Острова существовали на самом деле и уже всю описывались британским капитаном Бичи. Кроме того, на одном из них проживали робинзоны — два потерпевших крушение британских моряка, которые, пользуясь случаем, уговорили Литке забрать их с острова. Добравшись к концу мая до Петропавловска и пополнив там запасы, экспедиция продолжила плавание вдоль берегов Камчатки. Новой целью стал о. Карагинский. Он был необитаемым. Здесь мореплаватели задержались, описывая его и занимаясь научными изысканиями, жестоко страдая от... комаров. Имя Литке будет увековечено в названии пролива между материком и о. Карагинский.

Продолжив движение на север, экспедиция столкнулась с тяжелыми погодными условиями — сильными туманами, затруднявшими описание берегов. Поэтому Литке принял решение идти прямо к Берингову проливу и начать работу в заливе Лаврентия. Здесь же начались активные контакты путешественников с местным населением — чукчами, о которых Литке оставил множество интересных этнографических заметок.

Спускаясь южнее, экспедиция открыла пролив между материком и о. Аракамчечен, названный проливом Сенявина. Много было сделано у северного побережья гигантского Анадырского залива, в частности, подробно описан залив Креста, открытый Берингом. Не удалось лишь дойти до Анадыря. Стоял сентябрь, погода портилась, и все чаще море бывало бурным. Плавание длилось уже 25 месяцев. В целом программа экспедиции была выполнена. Пришла пора возвращаться. Вновь Петропавловск, за ним — почти родные Каролинские о-ва. Здесь Литке рассчитывал

провести еще ряд научных наблюдений. Описав небольшие группы островов Мурилле и Фанану, «Сенявин» вышел к хорошо знакомым островам групп Фарройлап и Улеай. В журнале появляется горестное наблюдение: «...Не будучи обскурантом, можно, кажется, установить правило, что чем более дикие имеют сношение с просвещенными, тем они делаются хуже». Впереди был короткий, но приятный заход на гостеприимный островок Фейз и открытие еще одной группы островов Улюфый. Однако задерживаться уже не было возможности, так как к 1 января 1829 г. надлежало прибыть в Манилу для встречи с «Моллером» и дальнейшего совместного плавания в Россию.

Переход из-за погодных условий вышел сложным, но все-таки в Манилу успели к назначенному сроку, а уже 18 января, выправив такелаж, снова вышли в море. Пройдя Зондским проливом в Индийский океан, корабли следовали вместе до Южной Африки, где «Моллеру» необходимо было зайти в Кейптаун. «Сенявин» же проследовал до о. Св. Елены, где остановился, ожидая его. 10 мая 1829 г. парусники пересекли экватор и через неделю зашли на Азорские о-ва, откуда отправились к берегам Европы. Стоянка в Гавре продолжалась около трех недель, и Литке встретился в Париже с выдающимся французским мореплавателем Ж. Дюмон-Дюрвилем. Во время остановки в Англии Литке посетил знаменитую Гринвичскую обсерваторию для проверки приборов, чтобы быть уверенным в точности собранных сведений. 25 августа 1829 г. шлюп «Сенявин» вернулся в Кронштадт. Плавание, длившееся три года и пять дней, завершилось.

Итоги экспедиции впечатляли. «...В Беринговом море определены астрономически важнейшие пункты берега Камчатки от Авачинской губы к северу, описаны подробно остров Карагинский и берег Чукоткой от мыса Восточного (Дежнева) до устья реки Анадырь», — писал сам Литке. Кроме того, основательно исследован Каролинский архипелаг, в котором открыто 12, а описано 26 групп или отдельных островов. На основании собранных данных был составлен целый атлас, включавший в себя свыше 50 карт.

Натуралисты, принимавшие участие в экспедиции, привезли огромные коллекции животных (1500), растений (2500), горных пород (300) и свыше 400 рисунков. Был собран интереснейший этнографический и антропологический материал. Опубликованный отчет Ф. П. Литке был удостоен Демидовской премии, а сам автор избран членом-корреспондентом Российской (Императорской) академии наук.

